

18+

Анатолий Смирнов

ИНДЕЙСКИЕ ВОЙНЫ В ИСТОРИИ США

Часть вторая

Анатолий Смирнов

**Индейские войны
в истории США. Часть вторая**

«Издательские решения»

Смирнов А.

Индейские войны в истории США. Часть вторая / А. Смирнов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-624564-8

Вторая часть книги «Индейские войны в истории США» посвящена событиям, происходившим с начала XVIII века до 1766 года, когда подписанием мирного договора была закончена «война Понтиака». Первые две главы описывают «чисто индейские» войны в период с 1711 по 1725 годы. Последующие главы посвящены войнам на американском континенте, которые по сути являлись частями европейских войн: войны за австрийское наследство и Семилетней войны.

ISBN 978-5-00-624564-8

© Смирнов А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава I. Война с тускарорами	8
Глава II. Война Новой Англии против вабанаков (1722 – 1725)	13
Глава III. Война 1744 – 1748 годов. Осада Луисбурга	22
Глава IV. Семилетняя война в Северной Америке. Годы 1754 – 1756	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Индийские войны в истории США

Часть вторая

Анатолий Смирнов

© Анатолий Смирнов, 2024

ISBN 978-5-0062-4564-8 (т. 2)

ISBN 978-5-0062-0567-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В предисловии к первой части этой книги я объяснил, почему перешел от перевода серии книг об индейских войнах к созданию собственной книги на основании доступных американских изданий XIX и начала XX, посвященных этой теме.

Прежде, чем перейти к описанию того или иного эпизода из военной истории США, я находил в интернете 2 – 3 книги по данной теме из разряда «non-fiction» (кстати, изданий, начиная от 1920-х годов и позже, в свободном доступе нет; пришлось использовать более ранние американские издания).

Из выбранных книг я брал фрагменты, относящиеся к конкретному периоду истории США, а затем исключал из этих фрагментов пространные рассуждения на социальные, экономические и политические темы; также исключал статистические выкладки, цитирование юридических и дипломатических документов, а также предположения на темы типа «а что произошло бы, если бы...». Из «урезанных» таким образом фрагментов я выбирал конкретную и наиболее интересную информацию, и таким образом из нескольких фрагментов путем объединения формировал текст в виде, наиболее доступном для восприятия российским читателем, которые также, как и я, не обременены академическими знаниями в области истории США.

Таким образом, сам перевод иностранных текстов занимал меньшую часть времени по сравнению с подбором, сравнением и обработкой найденных материалов. Тем не менее, при написании первой части книги я позиционировал себя более как переводчика, чем автора. Поэтому вступительную статью озаглавил, как «Предисловие переводчика».

Во второй части я в большей мере выступаю в роли собирателя и сортировщика полученной информации, и только после этого – переводчика.

Вторая часть книги «Индийские войны в истории США» посвящена событиям, происходившим с начала XVIII века до 1766 года, когда подписанием мирного договора была закончена «война Понтиака». Первые две главы описывают «чисто индейские» войны в период с 1711 по 1725 год. Последующие главы посвящены войнам на американском континенте, которые по сути являлись частями европейских войн: войны за австрийское наследство и Семилетней войны.

В борьбе за территории в Северной Америке столкнулись Великобритания и Франция. Казалось бы, что эти военные конфликты не имеют отношения к индейским войнам, но практически в каждом сражении или походе британские и французские войска имели в своем составе отряды, состоящие из ирокезов, делаваров, оттавов, шауни и представителей других племен. Численность таких «индейских контингентов» нередко доходила до 30—40% от общего количества войск.

Игнорировать участие коренных американцев в войнах на протяжении двадцати лет истории США и не отразить его в книге, по моему мнению, было бы неправильно. Поэтому я, настолько подробно, насколько позволяли мне доступные исторические материалы, включил описание осад и штурмов Квебека, Детройта, Монреаля и других французских и британских городов и фортов, где индейцы приняли самое активное участие.

Как я уже отмечал, материалы современных исследователей истории США мне недоступны, для этой книги я вынужден использовать только информацию из работ американских историков и исследователей XIX века. Несомненно, в настоящее время появились более подробные и профессиональные работы по теме индейских войн, и благодаря обилию документов, которыми авторы позапрошлого века не могли воспользоваться, сейчас отдельные эпизоды, возможно, освещены в современной литературе немного иначе, чем в XIX веке. Но я ставил своей задачей всего лишь ознакомление российского читателя с основными событиями

в непростой, а зачастую драматической истории отношений между коренными американцами и пришельцами из Европы.

Анатолий Смирнов

Глава I. Война с тускарорами

Тускароры – коренной народ северо-восточных лесов США. До контакта с европейцами тускароры жили на территории современного штата Северная Каролина по берегам рек Роанок, Нойз и на побережье залива Памлико (см. карту ниже).

Поначалу тускароры установили выгодные для себя торговые отношения с первыми европейскими поселенцами в Северной Каролине. Приобретая у англичан оружие и металлические изделия, тускароры смогли подчинить себе другие племена региона. Постепенное увеличение численности европейских колонистов привело к возникновению их конфликтов с индейцами за владения землями и охотничьими угодьями.

Восточная часть Северной Каролины из-за наличия многочисленных болот была непригодна для развития сельского хозяйства, поэтому английские поселенцы мигрировали на запад в более плодородные районы. В результате захвата англичанами новых земель сильно возросла напряженность между тускарорами и растущим населением колонистов.

В 1708 году, по оценкам исследователя Джона Лоусона (1674 – 1711), на территории, занимаемой тускарорами было 15 крупных индейских селений, а племена этого народа могли вывести в поле до 1200 воинов.

Захват белыми колонистами территорий в центре владений тускароров и изгнание индейцев с этих земель привели к тому, что образовалась длинная полоса вдоль рек Нойз и Тар, практически незаселенная коренными американцами. В результате, народ тускарора был разделен на две большие, почти изолированные друг от друга группы племен.

Территория племен народа тускарора до колонизации Америки европейцами (обведена красной пунктирной линией). Чарльстон – красная стрелка.

Северная группа племен возглавлялась вождем, которому англичане дали имя Том Блаунт (1675—1731). Существуют две версии того, как Блаунт получил свое имя. Одна из них состоит в том, что его в детстве усыновил англичанин. Другая версия утверждает, что он был внебрачным сыном англичанина и индейской женщины.

Имея многолетний опыт общения с поселенцами, Блаунт выучил английский язык. Это помогло ему после прихода к власти сблизиться с британскими колонистами в Северной Каролине и стать их союзником. Благодаря своим связям с англичанами, племена Блаунта пользовались преимуществами в торговле с колонистами, и «северные» тускароры не подвергались давлению со стороны белых.

Южную группу племен возглавлял вождь Хэнкок, который не мог смириться с экспансией англичан. Со своей стороны, белые колонисты совершали набеги на «южных» тускароров и похищали людей для продажи их в рабство.

Люди Хэнкока начали нападать на британских поселенцев. Южные тускароры объединились с другими индейскими племенами в этом регионе, и, начиная с 22 сентября 1711 года постоянно атаковали селения и хутора белых вдоль рек Роанок и Нойз, где убили сотни поселенцев, одновременно прогоняя из этих районов других колонистов.

Река Роанок (голубые стрелки), река Нойз (желтые стрелки), залив Памлико (белая стрелка)

В этом же месяце южные тускароры захватили в плен английского путешественника, натуралиста и писателя Джона Лоусона во время его исследовательской экспедиции по реке Нойз. Вместе с ним в плен попал швейцарец Кристоф фон Граффенрид, барон Бернберг. Тускароры освободили фон Граффенрида после шести недель плена, так как он не был англичанином, но подвергли Лоусона пыткам, затем убив его.

Барон Бернберг описал то, чему стал очевидцем, находясь в плену. После освобождения из плена он посетил ранее основанное им селение Нью-Берн, где увидел более 130 тру-

пов швейцарских поселенцев, среди которых были женщины и дети. Все они стали жертвами нападения тускароров.

В 1711 году Северная Каролина была ослаблена восстанием Кэри. В колонии существовала давняя напряженность между религиозными и политическими группами, в частности, между партией квакеров * и партией, поддерживающей англиканскую церковь. Представителем партии квакеров был Томас Кэри, который отказался передать свой пост заместителя губернатора вновь избранному Эдварду Хайду, стороннику англиканской церкви. Хайд, считая себя законно избранным на правительственный пост, объявил Кэри повстанцем и собрал около 150 своих вооруженных сторонников, чтобы арестовать конкурента. Кэри бежал из своего дома в городе Бат и укрылся в импровизированном форте с несколькими десятками своих сторонников.

** Квакеры – протестантское религиозное движение, возникшее в годы Английской революции. Четыре основных принципа этой религии: равенство всех людей перед Богом; честность (которая заменяет собой любые клятвы и присяги), простота в обиходе (отказ от роскоши и излишеств), неприятие любого насилия (в частности – пацифизм и отказ от военной службы) – А.С.*

29 июня 1711 года Хайд со своими людьми атаковал это укрепление, но был отброшен. 30 июня Кэри на вооруженной пушками бригантине обстрелял на берегу реки Чован дом полковника Томаса Поллока, где в то время находились Хайд и его 60 сторонников. Во дворе дома полковника имелись две пушки, которые были задействованы для отражения атаки. Удачный выстрел береговой пушки обрушил одну из двух мачт бригантины, что заставило нападавших удалиться.

Кэри перебрался на небольшой остров в заливе Памлико (см. карту), который укрепил. Затем он со сторонниками переправился на материк, где вступил в бой с людьми Хайда. Так как квакеры являлись пацифистами, то среди вооруженных сторонников Кэри, по всей видимости, являлись не относящиеся к этому религиозному движению люди. О ходе и результатах этого боя сведений не сохранилось.

Через некоторое время на помощь Хайду пришел на помощь губернатор Вирджинии Александер Споттсвуд. Он в середине июля прислал две роты морской пехоты. С прибытием регулярной военной силы, которая представляла британскую корону, сторонники Кэри отказались от продолжения противостояния, а сам Кэри бежал. Вскоре его арестовали и отправили в Англию, где осудили, но через год освободили. Он вернулся в Северную Каролину и отошел от политической жизни.

Эдвард Хайд, заняв пост заместителя губернатора (губернатором в тот период был Томас Поллак), обратился к Южной Каролине за помощью в войне против «южных» тускароров. Южная Каролина послала полковника Джона Барнуэлла с отрядом из 30 белых офицеров и 500 индейцев ямасы, апалачей и представителей других племен. Войско Барнуэлла преодолело более 300 миль и прибыло в Северную Каролину январе 1712 года. Там к нему присоединились 50 местных ополченцев. Эти силы атаковали тускароров, которые отступил в форт Неогерока. Полковник Барнуэлл заключил с тускарорами перемирие, и они освободили белых пленников.

Барнуэлл вернулся в Южную Каролину, вызвав недовольство поселенцев Северной Каролины, которые надеялись, что он добьется полной победы над враждебными индейцами. Жители Южной Каролины были со своей стороны недовольны тем, что за их помощь не заплатили. Кроме того, некоторые офицеры Южной Каролины задержали в плену некоторое количество тускароров для продажи в рабство, что спровоцировало подданных вождя Хэнкока на новую волну нападений. Эти набеги произошли на фоне вспышки желтой лихорадки, кото-

рая ослабила Северную Каролину, что заставило многих поселенцев бежать из колонии. Губернатор Томас Поллак снова обратился за помощью к Южной Каролине.

В этот раз Южная Каролина направила полковника Джеймса Мура с отрядом из 33 колонистов и почти 1000 индейцев, который прибыл в декабре 1712 года. Еще до этого белые поселенцы предложили вождю «северных» тускароров Блаунту правление над всем народом тускарора, если он поможет им победить Хэнкока. В октябре 1712 года колониальное ополчение Каролины вместе с индейцами вождя Блаунта атаковало «южных» тускароров в форте Нархонтес на берегу реки Нойз. Более 300 «южных» тускароров были убиты, 100 были взяты в плен и проданы в рабство. В плен попал и вождь Хэнкок, которого потом судили и казнили англичане.

В 1713 году «южные» тускароры потерпели поражение от войска полковника Мура у форта Неогерок. В этом сражении около 900 человек были убиты или взяты в плен и проданы в рабство в Вест-Индию и в Новую Англию.

Археологические раскопки на месте форта Неогерок показывают, что тускароры вполне адаптировались к современным методам ведения войны в Северной Америке, особенно к появлению огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и артиллерии. Согласно отчетам археологов «оборонительные сооружения форта были равны, если не превосходили, сопоставимые евро-американские пограничные укрепления той же эпохи».

К этому моменту вождь Блаунт и англичане практически выиграли войну. Однако небольшие стычки и набеги продолжались до 1715 года.

Забегая вперед, следует сообщить, что после этого поражения «южные» тускароры начали миграцию в штат Нью-Йорк, где в 1722 году были приняты в Лигу ирокезов (о чем я писал в Главе IX Первой части этой книги). «Северные» тускароры на протяжении десятилетий оставались в Северной Каролине, но постепенно также мигрировали в Нью-Йорк.

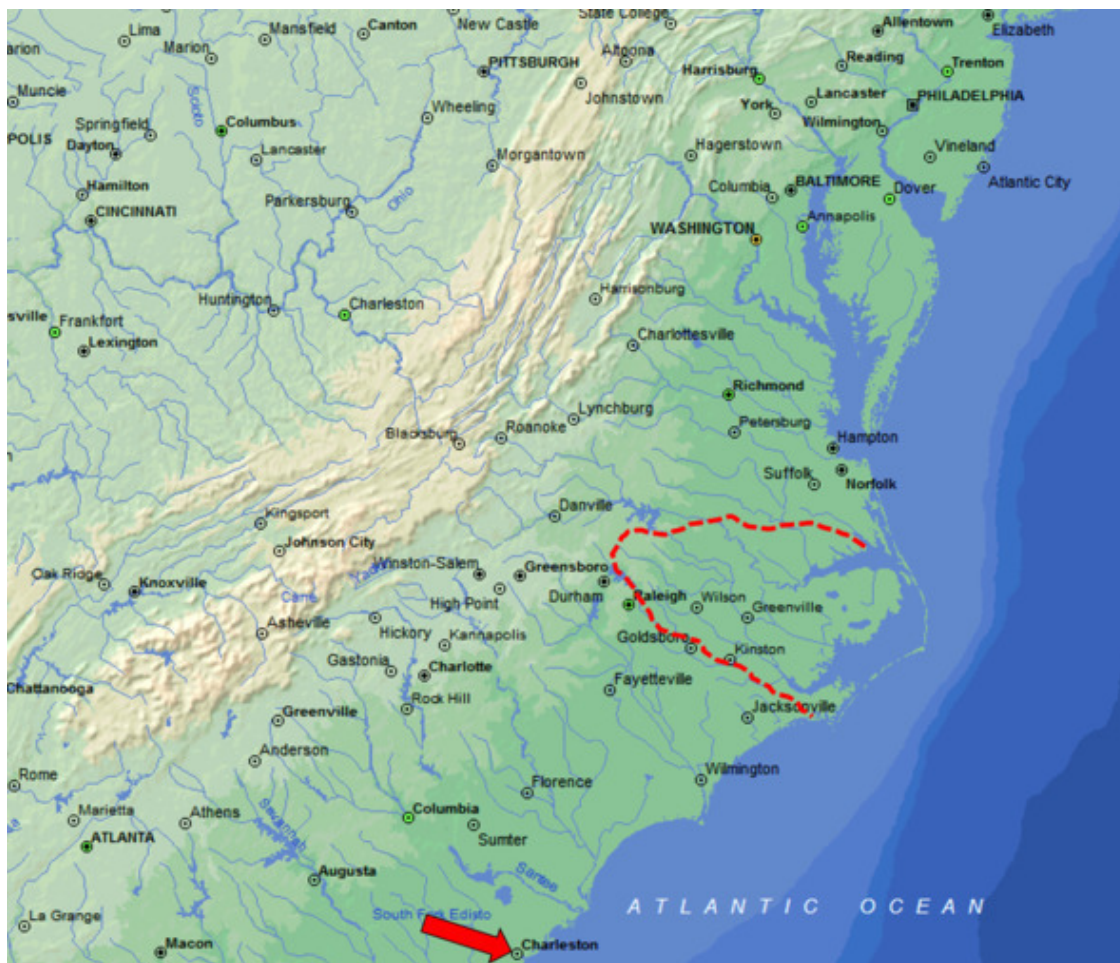
Эта война не обеспечила прочного мира в регионе. 15 апреля 1715 года толпы индейцев напали на Южную Каролину. Среди них были апалачи, саванны, крики, чероки и ямасси, а также другие. Все они были союзниками полковников Барнуэлла и Мура во время Тускарорской войны. Это нападение положило начало так называемой «войне ямасси» (о чем я писал в Главе X Первой части этой книги). Ямасси и другие племена Южной Каролины узнали, что колониальные поселенцы активно занимались работорговлей, отлавливая коренных американцев. Более того, Тускарорская война резко сократила количество индейцев в Северной Каролине, которые могли быть порабощены. Помня об этом, племена Южной Каролины решили предпринять превентивную атаку. Как выразился один историк:

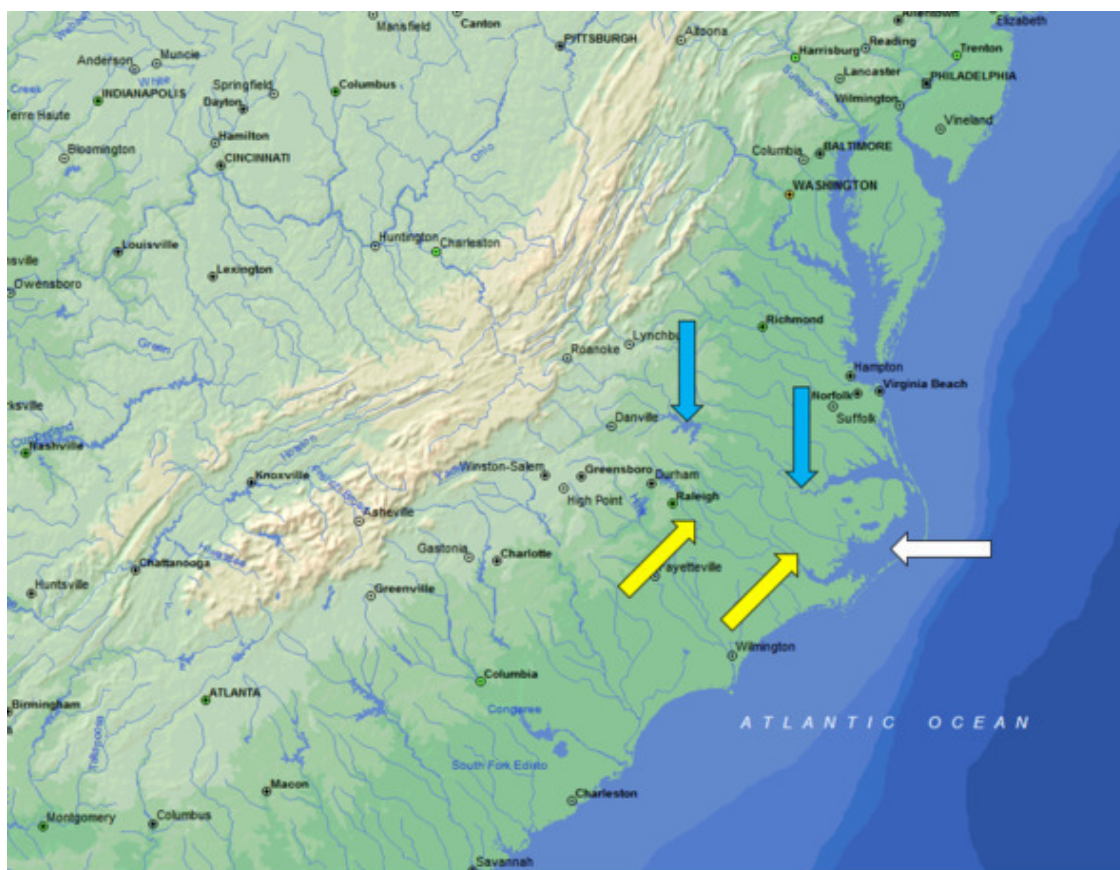
«Индейцы решили объединиться для нанесения удара по колонии, прежде чем она станет еще сильнее; перебить работорговцев, разрушить их плантации, сжечь Чарльстон и положить конец работорговле».

Во время «войны ямасси» полковник Морис Мур, брат полковника Джеймса Мура, командовал полком, в котором было около семидесяти воинов-тускароров, которые пришли сражаться против племени ямасси, и также воевали против них во время Тускарорской войны. После «войны ямасси» официальные лица Южной Каролины попросили часть тускароров Северной Каролины переселиться в Южную Каролину и защитить колонию от испанцев и их индейских союзников. За время войны против ямасси тускароры стали настолько уважаемы правительством Южной Каролины, что им предоставили землю в колонии. Конфликты между оставшимися тускарорами и другими группами коренных американцев в регионе являются примерами того, как Тускарорская война дестабилизировала отношения между коренными американцами этого региона.

Однако, войны с тускарорами и ямасси стали поворотными моментами в работорговле в Южной и Северной Каролине. К 1717 году Южная Каролина начала принимать меры к запрещению охоты на рабов. Кроме того, после двух войн между колонистами и индейцами количество коренных американцев, доступных для порабощения, значительно сократилось. Более

того, роль коренных американцев также изменилась, вместо потенциальных рабов они стали союзниками в продолжающейся борьбе между французами и англичанами за контроль над Северной Америкой.

Глава II. Война Новой Англии против вабанаков (1722 – 1725)

Эта война представляла собой серию сражений между группой колоний, получивших название Новая Англия, и конфедерацией вабанаков, в которую входили микмаки, малиситы, пенобскоты и абенаки. Все эти народы были союзниками Новой Франции (Восточной Канады). События происходили преимущественно вдоль границы между Новой Англией и Акадией в штате Мэн, и в Новой Шотландии; другой театр располагался в северном Массачусетсе на границе Новой Франции и Новой Англии.

Основной причиной конфликта была неопределенность границы между Акадией и Новой Англией, которая по версии властей Новой Франции проходила по реке Кеннебек. Материковая часть Новой Шотландии, Ньюфаундленд и южное побережье Гудзонова залива перешли под власть Великобритании после осады Порт-Рояля в 1710 году и Утрехтского мирного договора в 1713 году. Но граница между Новой Англией и Новой Францией продолжала оспариваться.

Хотя англичане выкупили у индейцев большую часть занятых ими земель, индейцы, подстрекаемые французами, не признали эти сделки. Колониальное правительство стремилось избежать войны и пыталось разрешить конфликты на встречах, проводимых между двумя сторонами. Ничто не удовлетворяло индейцев, кроме полного возвращения утраченных земель. Английский губернатор Щут отказался выполнить требования коренных американцев, и стороны покинули последнюю встречу озлобленными друг на друга, но военные действия начались не сразу.

Полуостров Новая Шотландия (красная стрелка), Порт-Рояль (белая стрелка), граница Акадии (красная линия), граница между Новой Англией и Акадией по реке Кеннебек (коричневая стрелка), приблизительная граница между Новой Францией и Новой Англией (черная пунктирная линия), Норриджуок (голубая стрелка)

Новая Франция основала католические миссии в четырех крупнейших индейских деревнях Акадии. Главная миссия, основанная иезуитом Себастьяном Рале находилась в Норриджуоке на реке Кеннебек.

Рале был самым влиятельным из французских иезуитов, проповедовавших христианство среди восточных племен. Он возомнил себя своего рода правителем индейцев в окрестностях основанной им миссии. То, что он действовал как агент французского правительства и использовал любую возможность, чтобы побудить индейцев к войне против англичан, достаточно доказано документами, захваченными полковником Уэстбруком в 1722 году. Этот офицер был отправлен в Норриджуок правительством Массачусетса, чтобы арестовать иезуита. Но об этом чуть позже.

Стоит остановиться на личности миссионера Себастьяна Рале.* В нескольких доступных мне источниках фамилия этого иезуита пишется по-разному: Рале, Расле, Ралле, Ракле и даже Галле (в последнем случае, вероятно, была допущена просто опечатка). Я остановился на варианте «Рале», как наиболее часто встречающемся.

** Себастьян Рале (1657 – 1724) – французский миссионер-иезуит, проповедовавший среди абенаков и поощрявший их сопротивление британской колонизации. – А.С.*

Рале родился во Франции, учился в колледже в Дижоне. В возрасте 18 лет присоединился к иезуитскому ордену католической церкви. В 1689 году вызвался отправиться добровольцем в американские миссии и прибыл в Америку в составе группы, возглавляемой Луи де Фронтенаком, новым генерал-губернатором Новой Франции. В течение первых трех-четырех лет занимался миссионерской деятельностью в деревнях индейцев-абенаков.

Рале посвятил себя миссионерской работе, одновременно изучая язык абенаков и языки алгонкинских племен. Владение этими языками позволяло ему завоевывать авторитет среди туземцев.

В 1694 году Рале отправили руководить новой миссией абенаков в Норриджуoke на реке Кеннебек. Там он в 1698 году построил церковь. Колонисты Новой Англии с подозрением относились к французскому миссионеру, жившему в племени, которое было враждебно настроено по отношению к англичанам.

«Война королевы Анны» столкнула французов и англичан в борьбе за контроль над пограничным регионом. Губернатор Массачусетса Джозеф Дадли в 1703 году встретился с вождями пограничных племен, чтобы предложить им сохранять нейтралитет. Однако племя из окрестностей Норриджуока присоединилось к французам в их намерении атаковать Уэльс на северо-восточном побережье. Колонисты Новой Англии подозревали отца Рале в подстрекательстве племени на военные действия против них.

Губернатор Дадли, не сомневаясь в подрывной деятельности иезуита, назначил цену за голову Рале. Зимой 1705 года 275 ополченцев Новой Англии под командованием полковника Уинтропа Хилтона были отправлены для захвата Рале. Однако священник был вовремя предупрежден и с бумагами скрылся в лесу. Англичане сожгли деревню и церковь.

Французам при активном участии Рале удалось вызвать у местных индейцев глубокое недоверие к намерениям британцев, несмотря на зависимость абенаков от британских торговых постов при обмене мехов на предметы первой необходимости.

Утрехтский договор положил конец войне королевы Анны (см. Главу XI Первой части книги), но он был подписан в Европе и в нем не упоминались племена конфедерации вабанаков. Абенаки подписали Портсмутский договор 1713 года, но там ни словом не было упомянуто о праве Британии владеть их землями.

После заключения мира поселения Новой Англии расширились к востоку от реки Кеннебек, и значительное количество жителей Новой Англии занялось рыбной ловлей в водах Новой Шотландии. Они основали постоянное рыбацкое поселение в Кансо, что вызвало гнев индейцев-микмаков, которые начали совершать набеги на это поселение и нападать на рыбаков.

Французские иезуиты во время штурма индейцами английского форта

В ответ на военные действия вабанаков английский губернатор Новой Шотландии Ричард Филиппс в 1720 году построил в Кансо форт. Еще раньше губернатор Массачусетса Самуэль Шут и вице-губернатор Джозеф Дадли построили форты четыре форта вокруг устья реки Кеннебек и вдоль ее русла.

В течение следующих нескольких лет колонисты Новой Англии продолжали селиться на землях вабанаков к востоку от реки Кеннебек, а вабанаки отвечали на это кражами домашнего скота.

Миссионер Себастьян Рале, пользующийся большим авторитетом среди вабанаков, сыграл особую роль в разжигании войны

В начале лета 1721 года он писал французскому губернатору, чтобы тот прислал в миссию военное подкрепление, и 250 воинов-абекнаков прибыли из провинции Квебек в Норриджуок, готовые выступить против английских колонистов.

28 июля 1721 года еще 250 индейцев на 90 каноэ высадились в Джорджтауне в боевой раскраске и под французским флагом. С ними был Рале. Они выдвинули ультиматум, требуя, чтобы английские поселенцы ушли из района к востоку от реки Кеннебек, иначе Рале и его индейцы перебьют их и сожгут их дома вместе со скотом. На выполнение ультиматума отвели два месяца. Британские колонисты немедленно прекратили продавать абенакам порох и боеприпасы. В январе 1722 года отряд из 300 англичан под командованием полковника Томаса Уэстбрука окружил Норриджуок, чтобы захватить Рале. В это время большая часть мужчин племени находилась на охоте, поэтому сопротивления людям полковника оказано не было.

Сам Рале, успел скрыться в лесу, однако, англичане обнаружили его сейф, в котором нашли письма, подтверждавшие, что миссионер был агентом правительства Новой Франции, подталкивающим туземцев к войне с британцами.

13 июня 1722 года, в ответ на рейд в Норриджуок, абенаки совершили нападение на форт Джордж в устье Кеннебека, но были отбиты. Однако в окрестностях они сожгли дома и захватили 60 пленников, большинство из которых позже были освобождены в процессе обмена на тех, кто удерживался англичанами в Бостоне.

15 июля 500—600 индейцев из Норриджуока в течение 12 дней осаждали форт Сент-Джордж в Брунсуике. В окрестностях они сожгли лесопилку, небольшой корабль и несколько домов, а также истребили много скота. Пять англичан были убиты и семеро взяты в плен, сами индейцы во время этой осады потеряли 20 воинов.

Форт Сент-Джордж (красная стрелка), Джорджтаун (черная стрелка), Кансо (желтая стрелка), река Кеннебек (голубая стрелка), река Пенобскот (белая стрелка)

25 июля того же года губернатор Массачусетса Самуэль Шут объявил войну вабанакам, но через полгода уехал в Лондон из-за того, что подвергся жесткой критике со стороны поселенцев в части методов ведения войны. Руководства Массачусетсом взял на себя вице-губернатор Уильям Даммер (поэтому войну нередко называют «войной Даммера»). Пограничные гарнизоны были увеличены, и вице-губернатор активно и неумолимо старался усилить их боеспособность. За каждый индейский скальп, предъявленный любому правительственному чиновнику, предлагалась значительная денежная выплата.

Город Дувр подвергся нападению индейцев, но почти все жители укрылись в форте, и противник отступил.

10 сентября 1722 года от 400 до 500 индейцев, возглавляемых иезуитом Рале, напали на Арроусик (форт в окрестностях Джорджтауна). Гарнизон капитана Пенхаллоу произвел залп из мушкетов, ранив и убив несколько нападавших; этот залп создал небольшую паузу в действиях индейцев, что позволило жителям находящейся рядом деревни отступить в форт. Индейцы зарезали 50 коров и сожгли 26 домов возле форта, который взять не смогли.

Той же ночью к форту прибыли полковник Уолтон и капитан Харман с 30 ополченцами. Вместе с гарнизоном форта это составило отряд из 70 человек, который атаковал индейцев, но был побежден численностью дикарей. Выжившие после атаки англичане отступили в укрепление. В конце концов индейцы двинулись вверх по реке в Норриджуокер, посчитав дальнейшие атаки на форт бесполезными. По пути индейцы в течение трех часов атаковали форт Ричмонд, но форт устоял.

9 марта 1723 года полковник Томас Уэстбрук повел 230 человек к реке Пенобскот и прошел примерно 50 км вверх по течению до деревни Пенобскот. Деревня представляла собой укрепление размером 70 на 50 метров с частоколом высотой 4,5 м, окружавшим 23 вигвама. Там же была большая французская католическая часовня. Ни одного человека в деревне обнаружено не было. Англичане сожгли селение дотла вместе с часовней.

В течение 1723 года конфедерация вабанаков совершила 14 набегов на приграничные города Новой Англии.

В апреле 1723 года произошел налет на Фалмут (современный Портленд) и на Скарборо (в окрестностях Фалмута).

Летом 1723 года абенаки из Норриджуока и 250 их союзников из других племен снова атаковали форт Арроусик. Подстрекаемые иезуитом Рале, они сожгли 37 домов и забили 300 голов скота. 40 жителей успели укрыться в форте.

В августе и сентябре также были совершены рейды на Сако и Дувр.

25 декабря 60 туземцев снова на тридцать дней осадили форт Сент-Джордж. Гарнизон продержался, пока на помощь не прибыл полковник Уэстбрук.

Зимой Массачусетс направил еще 300 солдат на границу Акадии. Правительство назначило награду за голову отца Рале. Действия индейцев вдоль вышеупомянутой границы были настолько дерзкими, что губернатор Даммер весной 1724 года приказал эвакуировать белых жителей района в блокгаузы.

Весной 1724 года конфедерация вабанаков провела десять рейдов вдоль бывшей границы Акадии, в результате которых было убито, ранено или взято в плен более 30 жителей Новой Англии. Нападению подвергся Кингстон (в Массачусетсе), но индейцы были отбиты, захватив в плен только четырех человек.

30 апреля 1724 года капитан Джошуа Уинслоу и сержант Харви покинули форт Сент-Джордж с 17 солдатами на двух китобойных лодках и спустились на несколько миль вниз по реке Пенобскот к Зеленому острову. На следующий день лодки разделились, и примерно 200—300 абенаков атаковали лодку Харви, убив его и всех его людей, за исключением трех индейских проводников, сбежавших в форт Сент-Джордж. Затем от 30 до 40 каноэ окружили лодку капитана Уинслоу. После нескольких часов перестрелки Уинслоу и его люди были убиты, за исключением трех союзных англичанам индейцев, которые также бежали в форт. Сообщается, что в этот день атаковавшие индейцы потеряли более 25 человек.

Форт Ричмонд (желтая стрелка), Фалмут (белая стрелка), Кингстон (красная стрелка), река Сако (голубая стрелка)

В конце мая абенаки при поддержке микмаков совершили рейд на рыбацкие острова у полуострова Новая Шотландия. За несколько недель они захватили 22 рыболовных судна, убили 22 жителя Новой Англии и взяли в плен несколько десятков англичан.

В августе 1724 года отряд из 208 ополченцев и трех воинов-могавков в качестве проводников на 17 лодках покинул форт Ричмонд и направился вверх по Кеннебеку. Ополченцы разделились на две роты под командованием капитанов Джонсона Хармона и Джереми Моултона. В Таконик-Фолс (ныне Уинслоу, штат Мэн) 40 человек остались охранять лодки, пока войска продолжили путь пешком. 23 августа 1724 года 160 англичан подошли к деревне Норриджуок.

Историк Самуэль Дрейк так описал это событие в «Книге индейцев»:

«Англичане напали на индейскую деревню 23 августа 1724 года. Они разместили сорок своих людей в Теконет-Фоллс, который сейчас находится в пределах города Уинслоу, на берегу Кеннебека и примерно в двух милях ниже Уотервильского колледжа, на противоположном берегу реки. Англичане разделились на три роты: восемьдесят человек под командованием Хармана двинулись окольным путем, намереваясь застать кого-нибудь врасплох на кукурузных полях, в то время как Моултон с еще восемьюдесятью двинулся через лес прямо к деревне, оставаясь незамеченным индейцами, пока отряд не приблизился к селению. Третья группа из сорока человек, как было сказано выше, разместилась в Теконет-Фоллсе. Англичане продвигались медленно и в полной тишине. Внезапно один индеец увидел англичан, вбежал в свой вигвам, схватил ружье и прокричал боевой клич; через несколько минут все воины деревни с оружием в руках двинулись навстречу противнику. Моултон приказал своим людям не стрелять, пока индейцы не произведут первый залп. Этот приказ был выполнен, и, как он и ожидал, индейцы издали дали залп, не причинивший ущерба укрывшимся за деревьями англичанам. Люди Моултона, в свою очередь, открыли по индейцам гораздо более результативный огонь.

Тогда индейцы, дав еще один залп, с большой поспешностью бежали к реке, куда еще до этого бежали большинство их женщин и детей. Часть англичан преследовали и убили многих индейцев в реке, а другие принялись грабить и сжигать деревню. Вождь Могг не пожелал бежать с остальными, но остался в вигваме, откуда стрелял по грабителям. Одним из выстрелов он убил ирокеза (могавка), брат которого бросился на Могга и убил вождя. В этом селении до начала боя было более шестидесяти воинов, около половины из которых были убиты.

Иезуит Ралле заперся в своем доме, из которого открыл огонь по англичанам, ранив одного из них. Лейтенант Жак из Ньюбери ворвался в дом и выстрелил иезуиту в голову; хотя Моултон отдал приказ захватить Ралле живым. Англичанам вменяется в вину проявленная в этом деле жестокость, в частности – убийство женщин и детей, а также скальпирование и издевательство над телом отца Ралле».

Вот как тот же эпизод истории описывается в «Истории штата Мэн»:

«В августе 1724 года два отряда общей численностью 208 солдат под командованием капитанов Джонсона Хармона и Джереми Моултона на 17 вельботах покинули форт Ричмонд, чтобы подняться вверх по реке Кеннебек. Затем 40 человек остались охранять лодки, пока войска продолжали марш пешиком.

22 августа 1724 года капитаны Джереми Моултон и Джонсон Хармон повели 160 рейнджеров к деревне Норриджук, главному селению абенаков на реке Кеннебек, с целью захватить или уничтожить иезуитского миссионера отца Себастьяна Рале и разрушить поселение. 23 августа в результате атаки англичан было убито до 160 абенаков, многие из которых не оказали сопротивления и погибли при попытке к бегству. Англичане открыли огонь по каное, заполненным пытавшимися бежать по реке индейскими семьями. Хармон отметил, что по меньшей мере 50 мертвых тел унесло вниз по течению, прежде чем нападавшие смогли снять с них скальпы. Все же около 30 абенаков оказали вооруженное сопротивление, что позволило многим индейцам и их семьям бежать.

Лейтенант Ричард Жак убил Рале в первые минуты боя. Как сообщалось, иезуит укрылся в своем доме и оттуда стрелял по нападавшим. Ричард Жак собственноручно снял скальп с миссионера. Солдаты изуродовали тело Рале; его скальп позже был выкуплен в Бостоне вместе со скальпами других погибших. Капитан Хармон получил повышение.

Англичане в ходе атаки потеряли двух ополченцев.

После этого французы и индейцы утверждали, что миссионер умер мучеником у подножия большого креста, установленного на центральной площади, отвлекая на себя внимание солдат, чтобы дать возможность индейцам спастись.

Согласно официальной версии правительства Массачусетса, англичане не стали сжигать деревню; однако союзный англичанам ирокез, которому белые дали имя Кристиан, после ухода отрядов из Норриджука, дезертировал из своей части, вернулся и поджег пустовавшее селение вместе с церковью».

150 выживших абенаков вернулись, чтобы похоронить павших, прежде чем покинуть Норриджук и отправиться в Канаду. Труп Рале был похоронен на месте сгоревшей церкви.

Большое вознаграждение, предложенное за скальпы индейцев, убитых в Норриджуке, побудило некоего Джона Лаввелла собрать отряд добровольцев и начать охоту на дикарей. Во время первой же разведки он поймал индейца и получил деньги за его скальп, который привез в Бостон 5 января 1725 года.

Воодушевленный этим успехом, Лаввелл, провозгласивший себя капитаном, намеревался напасть на деревни индейцев в верховьях реки Сако. Его отряд в то время состоял из сорока шести человек, включая капеллана, хирурга и двух назначенных Лавеллом лейтенантов; но один из ополченцев во время похода заболел, и хирург остался с ним. При этом отряд построил в лесу частокол, как для проживания оставшихся двоих, так и в качестве места для обороны на случай возможного отступления отряда. Для охраны укрепления было выделено еще восемь человек. Теперь число рейдеров сократилось до тридцати шести. Продолжая свой путь на север, они подошли к небольшому озеру, находившемуся примерно в двадцати двух милях от построенного ими укрепления, и расположились лагерем на берегу. Рано утром следующего дня (8 мая 1725 года) англичане услышали выстрел из ружья и обнаружили одинокого индейца, стоявшего вдалеке на берегу озера. Они подозревали, что индеец оказался там, чтобы

заманить их в ловушку. Посоветовавшись, англичане решили двинуться вперед и, обойдя озеро, занять место, где стоял индеец, чтобы подготовиться к бою. Люди Лавелла оставили все свои вещи (кроме оружия) без охраны на берегу пруда. Случилось так, что отряд Лавелла пересек тропу, по которой две группы индейцев, состоящие из сорока одного воина, под командованием вождей Паугуса и Вахвы, возвращались из разведки вдоль реки Сако в деревню, расположенную в полутора милях от этого озера. Напав на след англичан, индейцы шли по нему, пока не обнаружили мешки и рюкзаки, оставленные англичанами. Пересчитав их, воины обнаружили, что белых на пять человек меньше; поэтому индейцы устроили засаду, чтобы напасть на англичан, когда те вернутся.

Индеец, который был замечен на берегу, оказался одиноким путником, возвращавшимся в деревню другой тропой. Англичане обстреляли его, но индеец ответным огнем ранив Лавелла и еще одного человека, к счастью, мелкой дробью. Лейтенант Вайман застрелил индейца, с которого тут же сняли скальп. Не обнаружив предполагаемых врагов, англичане в 10 часов утра вернулись к тому месту, где оставили свои рюкзаки, и подверглись нападению. С обеих сторон началась энергичная стрельба. Капитан Лавелл и еще восемь человек были убиты на месте. Лейтенант Фарвелл и двое других были ранены: несколько индейцев пали, но, имея превосходство в численности, они попытались окружить отряд, который, поняв их намерение, отступил, надеясь укрыться за выступом скалы на берегу озера. Противник теснил англичан с фронта и с фланга. Укрывшись за скалой, оставшиеся в живых англичане под руководством лейтенанта Ваймана продолжали вести огонь и демонстрировали решительную стойкость весь остаток дня. За это время были ранены капеллан Джонатан Фри, прапорщик Боббинс и еще один рядовой. Индейцы предлагали белым сдаться, пытались запугать их криками; но англичане вели прицельный огонь, постепенно сокращая численность нападавших. К вечеру крики индейцев стали тише, а к ночи они покинули место боя, унося убитых и раненых; при этом трупы Лавелла и погибших англичан были оставлены не скальпированными. Из отряда англичан в живых осталось двадцать три человека: трое тяжело раненых, не способных идти; одиннадцать раненых, но способных продолжать путь, и девять человек, не получивших никаких ранений.

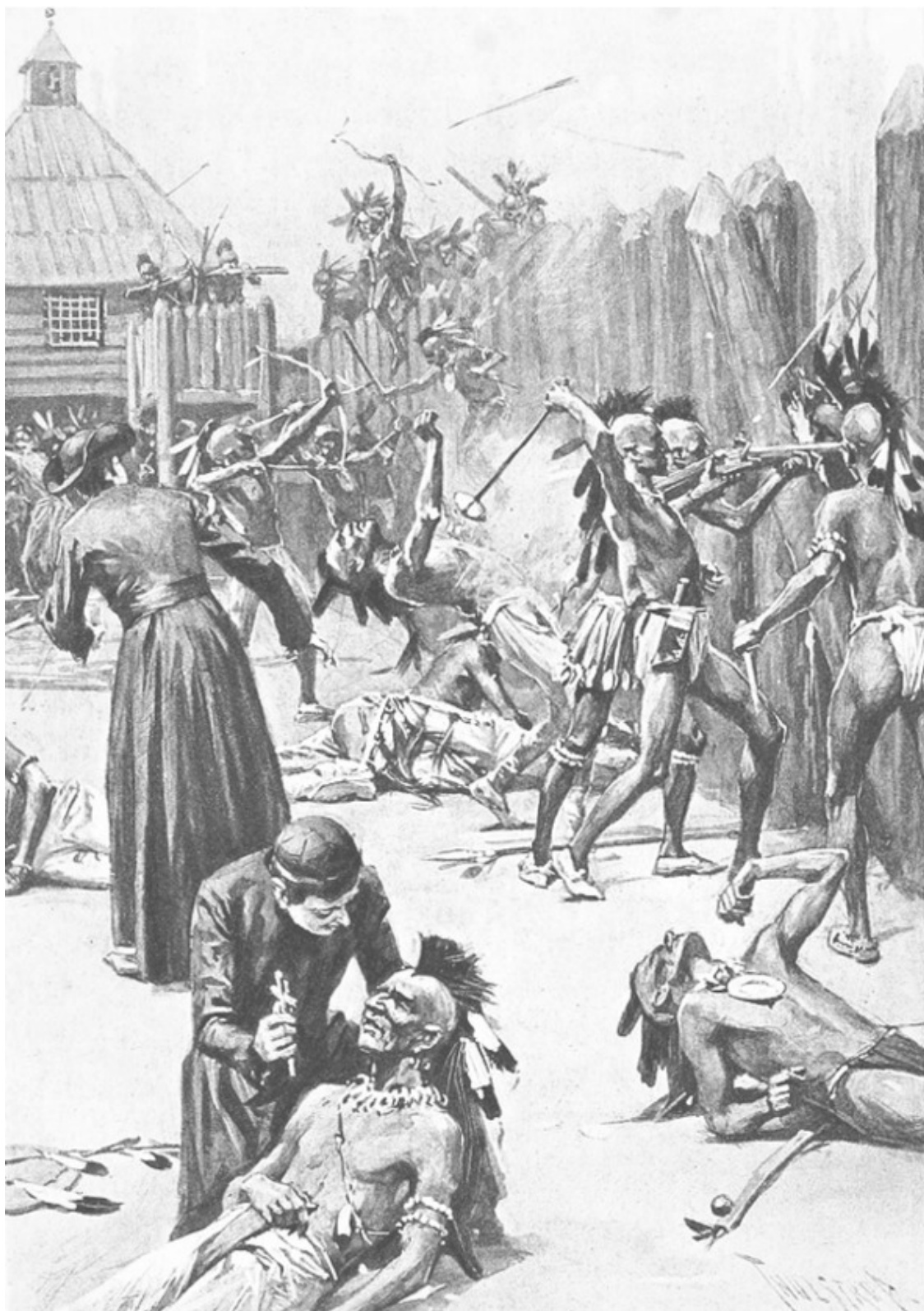
Тех троих пришлось оставить умирать. Один из них, по имени Боббинс, попросил, чтобы рядом с ним положили заряженное ружье, чтобы, если индейцы вернутся до его смерти, он мог бы убить еще одного. После восхода луны англичане покинули это место и направились к укреплению, где остались хирург и охрана. К своему великому удивлению, они обнаружили, что частокол пуст. В начале предыдущего дня один человек покинул поле боя и сбежал в форт; где сообщил оставшимся о смерти Лавелла и поражении всего отряда; после чего все направились домой; оставив некоторое количество хлеба и свинины, чтобы облегчить положение для возможных выживших англичан. Отсюда выжившие попытались вернуться домой. Лейтенант Фарвелл, капеллан и еще один человек умерли в лесу из-за потери крови и отсутствия бинтов и лекарств для перевязки для ран. Остальные, претерпев тяжелейшие лишения, разбрелись по лесу и возвращались один за другим. Все были вознаграждены правительством за доблесть и страдания. Вдовам и детям убитых была назначена пенсия.

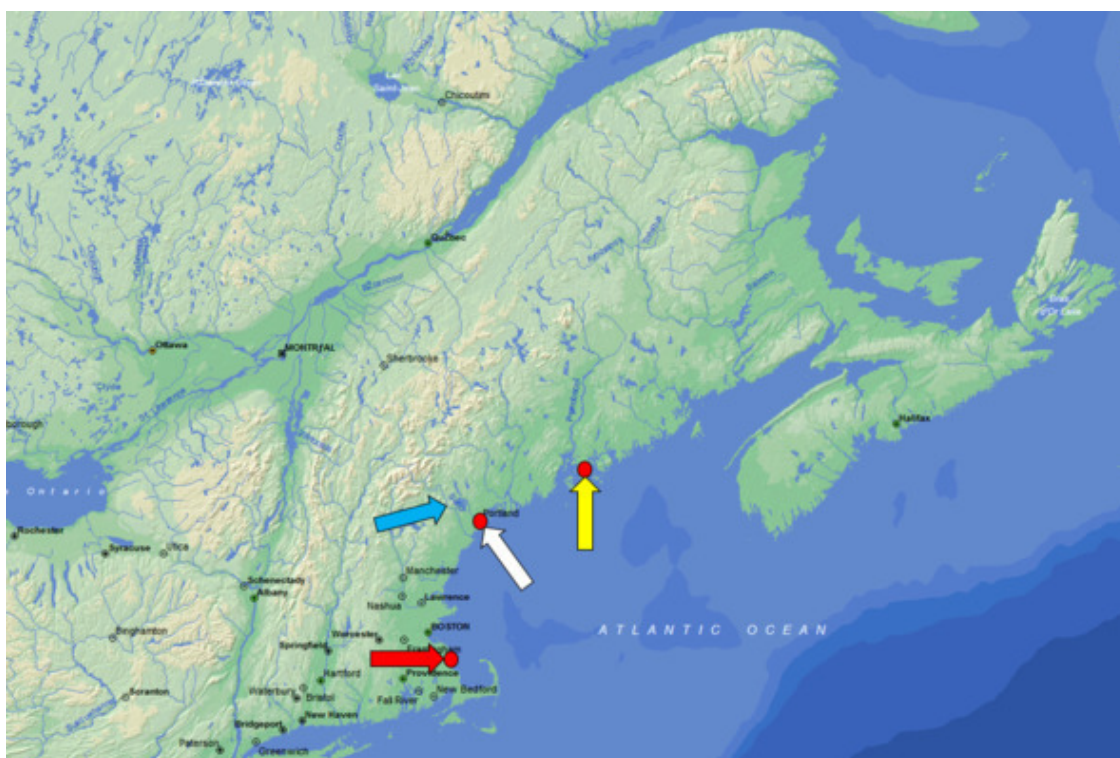
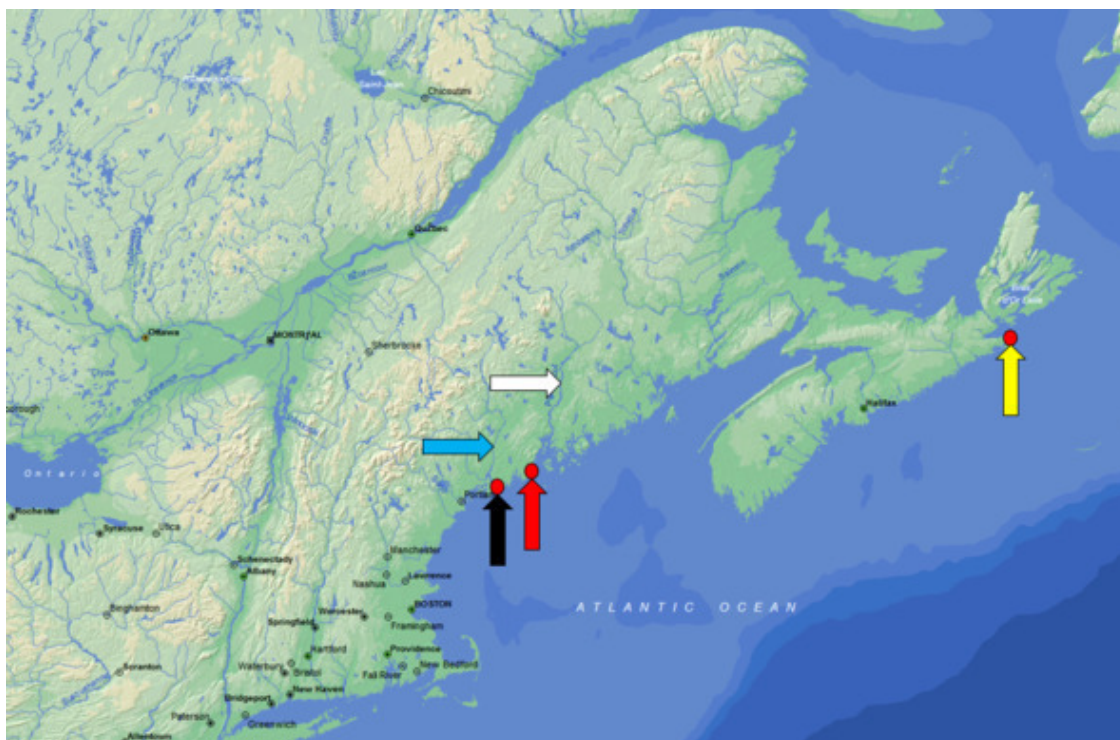
Еще в декабре 1724 года вожди племен пенобскотов выразили готовность вступить в мирные переговоры с вице-губернатором Даммером. Этому противились французские власти, которые продолжали поощрять конфликт. Переговоры велись долго и несколько раз прерывались. Только 31 июля 1725 года вице-губернатор Массачусетса Даммер объявил о прекращении боевых действий. Условия предварительного мирного соглашения, поначалу распространялись только на пенобскотов. Им было разрешено оставить у себя французских священников-иезуитов, но обе стороны разошлись во мнениях относительно прав на землю и британского суверенитета над вабанаками.

Вожди пенобскотов рассылали другим племенам предложения заключить мир с англичанами, как это сделали они сами. Наконец, мирные договоры с участием большого числа вождей племен были подписаны 15 декабря 1725 года на территории современного штата Мэн и 15 июня 1726 года в Новой Шотландии.

Однако западные абенаки под руководством вождя Грей Лока продолжали совершать набеги на британские селения и форты до лета 1727 года, но эти рейды уже не были такими разрушительными, как ранее.

Глава III. Война 1744 – 1748 годов. Осада Луисбурга

Война 1744 – 1748 годов – это военные операции в Северной Америке, как часть Войны за австрийское наследство (1740—1748). События происходили, в основном, в британских провинциях Нью-Йорк, Массачусетс (в который тогда входила территория современного штата Мэн), Нью-Гэмпшир (в который в то время входил Вермонт) и в Новой Шотландии.

Война за австрийское наследство началась в 1740 году, но поначалу не затронула Великобританию, и только в марте 1744 года Франция официально объявила войну Англии. В Америке Массачусетс объявлял войну Квебеку и Новой Франции 2 июня 1744 года.

3 мая 1744 года, еще до официального объявления войны в американских колониях, новости о войне Франции с Англией, достигли французской крепости Луисбург, и находившиеся там войска не теряя времени, начали военные действия.

23 мая французы совершили набег на британский рыболовный порт Кансо (на востоке полуострова Новая Шотландия).

Отряд индейцев-микмаков в количестве 210 воинов и несколько рот французской морской пехоты (350 солдат) на трех вооруженных морских шлюпах и 14 рыболовецких лодках во главе с капитаном Франсуа Дювивье ночью 24 мая подошли к Кансо (см. карту в предыдущей главе). На рассвете французские шлюпы начали бомбардировку единственного укрепления города – деревянного дома из толстых бревен. Британский комендант капитан Патрик Херон и 100 солдат гарнизона почти сразу капитулировали. Однако, лейтенант Джордж Райдалл продолжал сражаться, командуя британским вооруженным шлюпом, но также был вынужден сдаться. Загрузив на свои суда и лодки значительное количество добычи, французы сожгли город и ушли по морю в Луисбург. Гарнизон был доставлен в Луисбург для содержания в качестве военнопленных, а попавших в плен женщин и детей французы отправили в Бостон (британская провинция Массачусетс).

Успех рейда на Кансо вызвал большое ликование в Луисбурге и привлек на сторону французов дополнительные племена туземцев. В то же время английские колонии лишились хоть и слабой, но все-таки стратегически выгодной базы на востоке Новой Шотландии.

Однако содержание сотни военнопленных было сложной задачей для ограниченной в снабжении продовольствием французской колонии, и в сентябре 1744 года офицеры и солдаты британского гарнизона Кансо были освобождены и эвакуированы в Бостон. Губернатор Новой Шотландии испытывал недостаток войск в своей провинции, поэтому бывший гарнизон Кансо был переправлен в Аннаполис-Ройал.*

** Аннаполис-Ройал – столица Новой Шотландии, бывший французский Порт-Рояль, в 1710 году был переименован в честь британской королевы Анны – А.С.*

Затем французы осадили Аннаполис-Ройал. Это селение дважды осаждалось в попытках французов вернуть столицу Новой Шотландии.

Французский губернатор Жан-Батист дю Кенель, которому не хватало войск для нападения на Аннаполис-Ройал, нанял популярного среди индейцев французского миссионера-иезуита Жана-Луи ле Лутра, чтобы тот собрал туземцев Акадии для нападения на столицу Новой Шотландии. Ле Лутр собрал отряд из 300 микмаков и малиситов, и 12 июля 1744 года индейцы прибыли к главному укреплению Аннаполис-Ройала, форту Энн. Осада длилась четыре дня и завершилась прибытием по морю 70 британских солдат из Бостона. Во время перестрелки погибли два английских солдата.

Капитан Франсуа Дювивье, возглавлявший рейд на Кансо, повторил попытку осады форта Энн силами в 120 солдат, 60 ополченцев Акадии и 200 – 300 союзных микмаков. Дювивье прибыл к форту Энн 6 сентября 1744 года. Осада началась с перестрелок, длившихся весь день и ночь. Утром 7 сентября Дювивье отправил своего младшего брата в форт в качестве

парламентера с посланием, в котором говорилось, что британское сопротивление бесполезно. Комендант форта отклонил требование о капитуляции и ответил, что британские военные корабли с подкреплениями на подходе и, если французы сдадутся, с ними будут обращаться гуманно. Дювивье дал британцам на размышление двадцать четыре часа, и намеревался начать штурм в полдень 8 сентября.

Тем не менее, Дювивье ждал до 9 сентября, после чего французские солдаты и микмаки каждую ночь атаковали стену форта и ежедневно совершали рейды вокруг валов. 15 сентября Дювивье снова предложил англичанам сдаться, но получил отказ.

Все это время сам Дювивье тоже ждал прибытия французских судов с подкреплениями, в то время как англичане ждали суда из Бостона. 26 сентября прибыли 50 ополченцев из Новой Англии под командованием Джона Горхэма. Это небольшое, но наиболее эффективное в Новой Англии подразделение впоследствии примет участие во многих сражениях и станет знаменитым под названием «рейнджеры Горхэма». Прибывшее подкрепление увеличило численность гарнизона форта до 270 человек. Несколько дней спустя «рейнджеры» из Бостона совершили внезапный набег на лагерь микмаков, убивая не только воинов, но и женщин и детей.

Микмаки, не смотря на свое подавляющее численное превосходство, бросили свой лагерь и покинули район боевых действий. 5 октября Дювивье был вынужден снять осаду и также отступить.

20 октября 1744 года правительство Массачусетса официально объявило войну микмакам. За скальп любого мужчины, женщины или ребенка предлагалась награда.

В 1745 году вооруженные силы Новой Англии осадили Луисбург столицу французской провинции Иль-Рояль, располагавшуюся на современном острове Кейп-Бретон).

Луисбург использовался в качестве базы для французских каперов, захватывавших и грабящих британские торговые суда. Крепость Луисбург также защищала вход в залив Святого Лаврентия и, соответственно, в реку Святого Лаврентия, где располагались города Квебек и Монреаль, а также французские рыболовные промыслы. Французское правительство в течение 25 лет укрепляло этот форт и потратило на это огромные денежные средства. Крепость была хорошо защищена со стороны моря, но укрепления со стороны суши были недостаточно надежными.

Военный гарнизон крепости, как и гражданское население Луисбурга постоянно испытывали нужду в продовольствии. В 1744 году припасов было так мало, что рыбаки не хотели выходить в море, не имея запаса провизии, необходимого, как минимум, на несколько дней промысла. Солдаты гарнизона, которым обещали долю добычи за участие в рейде на Кансо, остались ни с чем; всю добычу забрали офицеры, которые не смущаясь, устроили распродажу трофеев, в том числе и продуктов питания, получая от этого неплохую прибыль. Кроме того, солдатам постоянно задерживали жалованье.

В декабре 1744 года гарнизон взбунтовался из-за плохих условий и задержки выплаты жалованья на несколько месяцев. Губернатору провинции удалось успокоить солдат, выплатив долги, но зимой 1744—1745 года наладить нормальное снабжение крепости продовольствием французы не смогли. Слухи о беспорядках и тяжелом положении гарнизона Луисбурга дошли до Бостона.

В 1745 году губернатор провинции Массачусетс Уильям Ширли и губернатор провинции Нью-Гэмпшир Беннинг Вентворт обратились за поддержкой к другим колониям. Коннектикут предоставил 500 солдат, Нью-Гэмпшир – 450, Род-Айленд – военный корабль, Нью-Йорк – десять пушек, а Пенсильвания и Нью-Джерси – необходимое снабжение.

Всеми вооруженными силами командовал генерал-майор Уильям Пепперелл. Губернатор Ширли направил коммодору Питеру Уоррену, главному офицеру эскадры Королевского

флота в Вест-Индии, просьбу о военно-морской поддержке в случае возможной встречи колониальной флотилии с французскими военными кораблями.

Экспедиция отправилась из Бостона в Кансо поэтапно, начиная с начала марта 1745 года, с 4200 солдатами и матросами на борту в общей сложности имея несколько небольших военных кораблей и около 80 китобойных и рыболовных баркасов.

Эскадра командора Уоррена из Вест-Индии прибыла в Кансо по частям 22 и 23 апреля и состояла из 60-пушечного линейного корабля «Суперб» и 40-пушечных фрегатов «Элтам», «Лонсестон», и «Мёрмэйд». Забегая вперед, сообщу, что в конце мая к эскадре присоединились 60-пушечный линейный корабль «Принцесс Мэри» и 40-пушечный фрегат «Гектор»; а в начале июня – три 60-пушечных линейных корабля «Кэнтенбери», «Сандерленд» и «Виджилант», а также 50-пушечный «Честер» и два фрегата – «Ларк» (40 орудий) и «Бьен Эйм» (30 орудий).*

** О действиях британского флота при осаде Луисбурга можно прочитать в 6-м томе «Истории британского флота». Книга переведена на русский язык в 2020 году и доступна в интернет-магазинах Литрес, Ридеро, Озон и Wildberries – А.С.*

Флотилия Массачусетса и других колоний состояла из четырех 20-пушечных корветов, пяти бригов (по 14 – 16 орудий на каждом) и четырех шлюпов (по 8 – 12 орудий на каждом). Кроме того, как уже было отмечено, во флотилии было несколько десятков китобойных и рыболовных баркасов.

В конце марта корабли приступили к блокаде Луисбурга, однако лед, вынесенный ветром и течением из залива Святого Лаврентия, заставил корабли, имевшие деревянные корпуса, не способные противостоять ледяным полям, временно снять блокаду. Действия флота в этот период ограничились охотой на случайные французские рыболовные и торговые суда.

Осада с моря возобновилась только в конце апреля. Сухопутные войска 2 мая вышли из Кансо на транспортных судах, по пути разрушив несколько французских прибрежных деревень.

11 мая «рейнджеры Горхэма» предприняли атаку на побережье недалеко от крепости с целью захватить плацдарм для высадки основного десанта. Атаку рейнджеров прикрывали артиллерийским огнем три корабля колониальной флотилии. Однако, отряд Джона Горхэма был отброшен французскими войсками, но тут же перегруппировался и направился в бухту Кеннингтон, куда французы не успели вовремя переместить свои части. Только когда около 1500 англичан высадились на берег, в бухту прибыли 200 французских солдат, которые тут же отступили, при этом часть из них сдалась в плен. К концу дня еще 500 англичан высадились на берег.

В то время как большая часть британских войск была занята атакой на Королевскую батарею, Островную батарею и крепость Луисбург, другие части уничтожали рыбацкие деревни в окрестностях. 8 мая в ходе атаки на деревню микмаков погибли семь британских солдат. 11 мая англичане убили 6 французов и взяли в плен 11. При этом потери англичан ограничились только тремя ранеными.

Высадка англичан в окрестностях Луисбурга. Картина середины XVIII века. Художник Ф. Стефен

19 мая два корабля колониальной флотилии (корвет «Массачусетс» и шлюп «Принц Оранский») огнем артиллерии сожгли прибрежное французское селение в заливе Святой Анны (к северу от Луисбурга). Во время бомбардировки погибли 20 жителей. Высадившийся на берег десант захватил 25 пленных. Французы убили одного британского солдата. 21 мая эти же корабли разрушили город Ингониш, уничтожив 80 домов.

23 мая 20 британских солдат атаковали небольшую деревню, но попали в засаду. Их окружили 100 французов и индейцев микмаков. Живыми удалось уйти только двум англичанам.

30 мая тринадцать матросов английского брига «Бостон Пакет», которые сошли на берег, чтобы пополнить запасы воды и дров, были атакованы микмаками. Семь англичан были убиты, трое взяты в плен и затем казнены.

Осада Луисбурга. Художник Петер Монами (1681 – 1749)

В окрестностях Луисбурга атака британцев заставила французов покинуть Королевскую батарею, оставив большинство орудий в боеспособном состоянии. Оттуда англичане, развернув орудия, начали обстрел крепости. На следующий день они отразили попытку французов и индейцев вернуть батарею.

Островная батарея с самого начала осады представляла для англичан наибольшую угрозу. Ее гарнизон насчитывал 160 французских солдат. Британский флот не рискнул войти в гавань, пока батарея могла вести огонь. Потребовалось шесть недель стрельбы с Северного мыса и с захваченной Королевской батареи, чтобы заставить пушки острова замолчать.*

** Батарея из десяти орудий была установлена на Северном мысе 21 июня. Именно ее огонь заставил замолчать пушки острова – А.С.*

6 июня английский десант из 400 солдат пытался высадиться на острове и захватить батарею, но был отбит, потеряв 60 человек убитыми, при этом 116 англичан попали в плен.

7 июня Джон Горхэм со своими рейнджерами, сопровождаемый 600 пехотинцами, атаковал крепость, но был вынужден отступить. В ходе неудавшегося штурма англичане потеряли 189 человек.

9 июня 100 британских солдат сошлись в бою с 100 французами и 80 индейцами. Британцы убили 40 французов и взяли в плен 17 человек, потеряв убитыми шестерых и два десятка ранеными.

9 июня Горхэм и 40 рейнджеров обнаружили 30 французских пушек, снятых с ранее ремонтировавшихся на местной верфи кораблей. На следующий день губернатор Дю Шамбон послал для охраны этих пушек 100 плохо обученных французских солдат. Горхэм и его рейнджеры внезапно атаковали этот отряд, в первой атаке убив пятерых французов и потеряв одного из своих. Французы засели на верфи, не сумев организовать достойную оборону, и к 11 июня, потеряв еще несколько человек, сдались в плен.

Утром 15 июня британский бриг «Тартар» (14 орудий) и шлюпы «Резолюшн» (12 орудий) и «Бонетт» (6 орудий) совершали разведывательное плавание вдоль побережья Новой Шотландии. «Тартар» и «Бонетт» обнаружили на берегу дымы, которые могли быть признаками французского или индейского военного лагеря, и направились к ним, чтобы выяснить, так ли это. «Резолюшн» продолжил плавание и вскоре обнаружил четыре небольших французских судна в сопровождении нескольких туземных каноэ. Британский корабль поднял французский флаг, чтобы заранее не насторожить противника, и позволил французам и индейцам приблизиться. В 10 часов утра «Резолюшн» поднял флаг Великобритании.

Завязался двухчасовой артиллерийский бой. Четыре французских судна пытались взять британский шлюп на абордаж, но на помощь подошли «Тартар» и «Бонетт». Французы под совместным огнем британских кораблей предпочли отступить. Два французских судна вскоре затонули от полученных в бою повреждений. Туземные каноэ укрылись на мелководье за пределами действия британских орудий.

Луисбург (красная стрелка), Аннаполис-Ройал (белая стрелка), Кансо (сиреневая стрелка), Бостон (коричневая стрелка), Ингониш (желтая стрелка)

Как выяснилось позже, это был конвой, перевозивший подкрепление в Луисбург из 500 французских солдат и 700 индейцев (макмаков и малиситов). Конвой состоял из двух шлюпов, двух вооруженных шхун и около 50 больших каноэ, на каждом из которых находилось до 15 воинов. После этого боя индейцы решили покинуть Новую Шотландию и вернулись в Квебек.

21 июня установленная на Северном мысе батарея начала обстрел острова, продолжавшийся пять дней. 27 июня Островная батарея замолчала.

Осада и бомбардировки Луисбурга с суши и с моря продолжались 47 дней, и 28 июня 1745 года французы капитулировали.

L – крепость Луисбург; место высадки англичан (белая стрелка); Королевская батарея (сиреневая стрелка), Островная батарея (зеленая стрелка); батарея Северного мыса (желтая стрелка); лагерь англичан (красная звездочка)

Весть о победе достигла Бостона 3 июля, и вся Новая Англия праздновала взятие французской крепости.

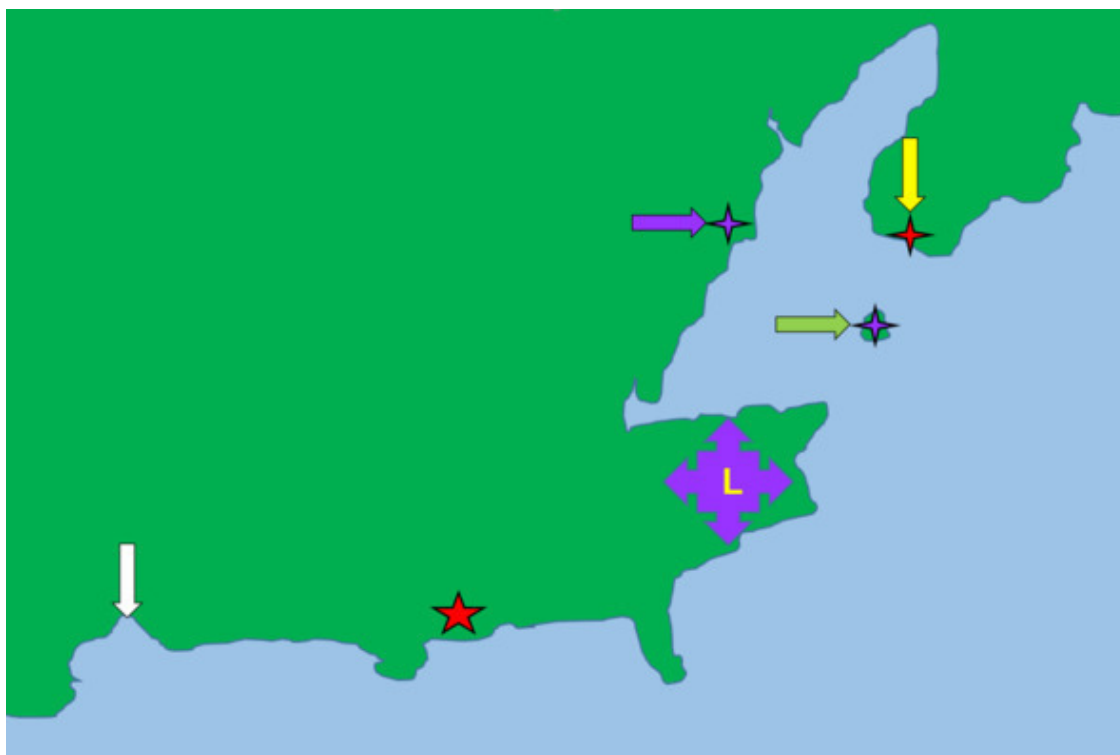
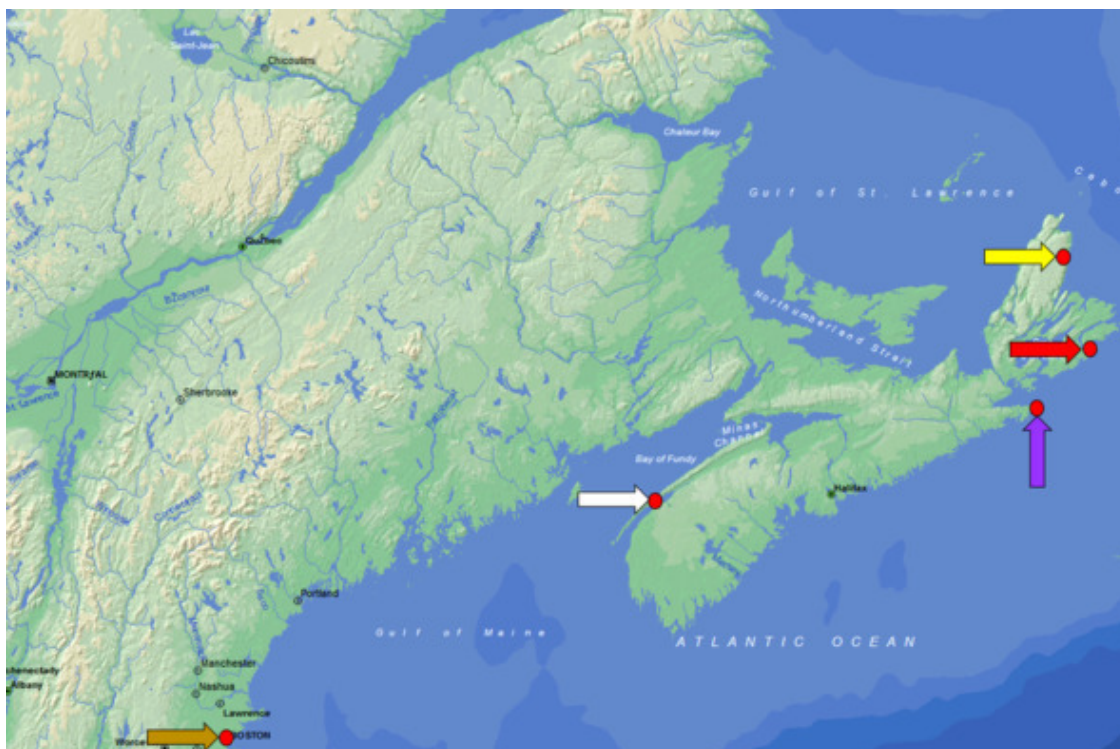
Во время осады Луисбурга силы англичан (не считая экипажи линейных кораблей и фрегатов Королевского флота) насчитывали 4200 человек. Потери в боях насчитывали около 100 человек убитых и раненых. У французов из 2390 человек погибли и были ранены около 140 человек; около 1400 попали в плен. Потери микмаков и малиситов неизвестны.

Несмотря на британское завоевание Луисбурга, отдельные нападения французов и вабанаков на север Новой Англии продолжались до 1747 года. Однако, масштабные военные действия на этом закончились.

Для того, чтобы отбить Луисбург и вернуть Акадию, из Франции в 1746 году была отправлена сильная эскадра, но из-за штормов и противодействия британского флота она так и не добралась до Новой Шотландии.

Мир между Францией и Англией был подписан в 1748 году. Луисбург был возвращен Франции в обмен на некоторые территориальные уступки в Европе.

Глава IV. Семилетняя война в Северной Америке. Годы 1754 – 1756

Война между французскими и британскими колониями (1754—1763) часто рассматривается, как часть европейской Семилетней войны. Однако, в Северной Америке военные действия начались еще в 1754 году, то есть, за два года до начала войны в Европе. Каждую из сторон поддерживали те или иные индейские племена. В начале войны во французских колониях проживало около 60 000 поселенцев; в британских около 2 миллионов. Уступавшие в численности французы особенно зависели от своих туземных союзников.

Британских колонистов в разное время поддерживали племена ирокезов, катавба и чероки, а французских колонистов поддерживали племена конфедерации вабанаков, а также алгонкины, ленапе, оджибва, оттава и шауни. Бои велись в основном вдоль границ между Новой Францией и британскими колониями, от провинции Вирджиния на юге до Ньюфаундленда на севере.

Конфликт начался со спора о контроле над территорией, где реки Аллегейни и Мононгихела, сливаясь, образуют реку Огайо (в настоящее время здесь находится город Питтсбург, штат Пенсильвания).

После мира, заключенного между Францией и Англией в 1748 году, французы, потерявшие значительную часть атлантического побережья Северной Америки, намеревались компенсировать потери приобретением земель на юге от Великих озер. Англичане, чтобы предотвратить реализацию этого плана, создали торговую компанию на территории современного штата Огайо, которой английское правительство предоставило значительную часть территории. Узнав об этом, губернатор Канады уведомил губернаторов Нью-Йорка и Пенсильвании, что, если английские торговцы вступят на территорию Огайо, они будут арестованы или убиты.

Эта угроза не помешала торговой компании реализовать свой план по обследованию реки Огайо и ее притоков вплоть до места, где находится современный город Цинцинати.

В конце 1749 года французский капитан морской пехоты Пьер-Жозеф Селорон добрался до верховья реки Огайо с отрядом из 200 солдат и пытался угрозами заставить вождя племени майами отказаться от торговли с англичанами. Вождь, которому белые поселенцы дали кличку «Старый Британец», проигнорировал угрозы. Селорон вернулся в Монреаль, предварительно закопав у слияния вышеуказанных рек свинцовые плиты с выгравированными на них текстами, которые провозглашали эту территорию французским владением.

В 1752 году Шарль де Лонгей, временно исполнявший обязанности губернатора Новой Франции, отправил к реке Огайо еще одну экспедицию из 300 солдат и воинов племени оттава под командованием капитана де Лангледа с целью заставить народ майами отказаться от торговли с британцами. Не преуспев в переговорах со «Старым Британцем», капитан 21 июня атаковал торговый пост в деревне Пикавиллани, захватив в плен трех английских торговцев и убив 14 индейцев. В числе убитых был вождь «Старый Британец». Сообщалось, что его труп был съеден сопровождавшими французов оттавами при выполнении особого ритуала «как того требовала традиция племени».

Весной 1753 офицер Поль де ла Мальг с отрядом из 2000 солдат и индейцев был послан к верховьям реки Огайо, чтобы занять эту территорию и защитить ее от посягательств британских колонистов. Мальг построил форт Преск-Айл на южном берегу озера Эри, а затем форт Ле-Блёф (в 25 км к югу от предыдущего). Продвигаясь на юг, Мальг изгонял или брал в плен английских торговцев. Такие действия французов насторожили и британских поселенцев, и местных индейцев. Вождь ирокезов Таначариссон направился в форт Ле-Блёф и угро-

жал Мальгу войной, но француз демонстративно проявил к индейцу презрение и проигнорировал угрозы.

В конце октября 1753 года Роберт Динвидди, губернатор Вирджинии, приказал 21-летнему майору * Джорджу Вашингтону отправиться в форт Ле-Блёф и потребовать, чтобы французы покинули южное побережье озера Эри. Вашингтон отправился с небольшой группой солдат и индейцев, среди которых был и вождь Таначариссон. Прodelав долгий и трудный путь длиной более 600 километров по дикой стране, они добрались до форта только 12 декабря, где Вашингтон был принят новым командующим Жаком Легардье де Сен-Пьером, который отклонил требование губернатора Вирджинии.

** Нет сомнений, что патент на этот чин для столь молодого человека был куплен, так как семейство Вашингтонов было отнюдь не бедным (старший брат молодого майора был одним из учредителей уже упоминавшейся торговой компании на территории Огайо). Система покупки чинов в британской пехоте и кавалерии существовала с 1683 по 1871 год, но никогда не использовалась на флоте, где офицерам требовалась профессиональная квалификация, приобретаемая только годами морской практики – А.С.*

Вашингтон отправился назад с письмом Легардье губернатору Вирджинии. Этот путь будущий президент США так описывает в своем дневнике. Привожу несколько сокращенный вариант:

«Наши лошади стали настолько слабы и немощны, а поклажа была так тяжела (поскольку мы были обязаны запастись всем необходимым для длительного путешествия), что я начал сомневаться, удастся ли нам завершить это путешествие... Лошади с каждым днем становились все менее способными передвигаться, холода усиливались, а путь становился все сложнее из-за глубокого снега. Письмо губернатору было необходимо доставить как можно скорей. Поэтому я решил продолжить свой путь пешком, напрямую через лес.

Я поручил мистеру Ванбрааму отвечать за наш багаж и деньги, приказав доставить их и лошадей в первое безопасное место, чтобы впоследствии, дав отдых лошадям и людям, не торопясь продолжить путь...

*Я прошел пешком примерно три мили до устья реки Йохогани, чтобы навестить королеву Алликиппу, * которая выразила большую досаду по поводу того, что мы не навестили ее ранее, направляясь во французский форт. Я подарил ей часы и бутылку рома, которую она сочла лучшим подарком из двух».*

** В данном случае Вашингтон называет так женщину-вождя одного из индейских племен. Британцы в то время нередко именовали «королями» влиятельных туземных вождей. Например, в Первой части этой книги читатель уже встречал «короля Александра» и «короля Филиппа» – А.С.*

«... 2 января мы прибыли в Мононгахелу, где у торговца мистера Гиста я купил лошадь, седло и немного из того, что было необходимо. 6 января мы встретили обоз из семнадцати лошадей, нагруженных материалами и припасами для французского форта на развилках Огайо, а на следующий день встретили несколько французских семей следующих туда, чтобы поселиться. В этот день мы прибыли в Уиллс-Крик после столь утомительного путешествия, какое только можно себе представить. С 1-го по 15-е января был только один день, когда непрерывно не шел ни дождь, ни снег...

11-го января я добрался до Бельвуара, где был вынужден остановиться на день, чтобы отдохнуть, а затем отправился в путь и прибыл в Вильямсбург 16-го января, где передал губернатору письмо французского коменданта».

Еще до возвращения Вашингтона Роберт Динвидди послал отряд из 40 человек под командованием Уильяма Трента к месту слияния рек Аллегейни и Мононгахела, чтобы построить там укрепление. Трен прибыл туда в начале 1754 года и начал работы по возведению частокола.

Губернатор Новой Франции, маркиз Дюкен, с той же целью послал в этот район 500 человек под командованием Клода-Пьена де Контрекера. Эти силы прибыли к строящемуся британскому укреплению 16 апреля, и Контрекер великодушно позволил небольшому отряду Трента удалиться, предварительно купив у англичан строительные инструменты. Так продолжилось строительство укрепления, которое впоследствии стало именоваться фортом Дюкен.

Динвидди, не зная о сложившейся ситуации, послал майора Вашингтона с более крупным отрядом для помощи Тренту в строительстве укрепления. Вашингтон узнал об отступлении Трента уже в пути. Так как вождь Таначариссон обещал англичанам военную поддержку, Вашингтон продолжил путь.

Через несколько дней Таначариссон прислал своего воина с известием о том, что рядом находится отряд из 40 солдат Новой Франции, которых послали, чтобы воспрепятствовать продвижению англичан к строящемуся форту. У Вашингтона на тот момент было также 40 человек, к которым индейский вождь добавил 12 своих воинов. Вашингтон решил атаковать, и вскоре с помощью индейского проводника обнаружил лагерь французов, которых на самом деле было около 35 человек. Люди Вашингтона подкрались к спящим канадцам и открыли огонь. В ответ прозвучало несколько выстрелов, после чего французы, увидев прятавшихся за камнями ирокезов, и предполагая, что их было много, предпочли сдаться англичанам, а не попасть в руки дикарей. Командовавший французами лейтенант Жюмонвиль был ранен и не оказывал сопротивления, но это не остановило Таначариссона, который уже после капитуляции подошел к офицеру и томагавком проломил тому голову, а затем снял скальп.

Форт Преск-Айл (белая стрелка), форт Ле-Блёф (желтая стрелка), форт Дюкен (оранжевая стрелка), место атаки Вашингтона на отряд Жюмонвиля (красная стрелка), Цинцинати (сиреневая стрелка), река Огайо (голубые стрелки)

Это одно из нескольких показаний свидетелей происшедшего, существенно отличающихся друг от друга. Есть версии, что французы вообще не оказывали ни малейшего сопротивления, а их лейтенант обращался к английскому офицеру с просьбой не стрелять. Сам Вашингтон отказывался рассказывать подробности нападения, возможно, предпочитая не предавать гласности то, что могло бы подпортить его репутацию. Возможно 21-летний Вашингтон не пользовался уважением среди ирокезов, включая их 50-летнего вождя Таначариссона; поэтому не мог остановить избиения индейцами французских раненых с последующим снятием скальпов. Согласно официальному рапорту Вашингтона «все канадцы были или убиты, или захвачены в плен»; и ни слова о судьбе раненых...

После этого столкновения Вашингтон отступил на несколько десятков километров к югу, где основал форт Несессити («необходимость»). Скорее для защиты от индейцев запасов пороха, муки и рома, чем для обороны от французов, был воздвигнут грубый частокол. Вашингтон в своем дневнике писал, что частокол был скорее необходим для защиты припасов от собственных солдат, которых он называл «распущенными и праздными», и которые саркастически относились к 22-летнему командиру, получившему к тому времени (или купившему) чин подполковника.

Строительство временного форта было завершено 3 июня. 9 июня в форт прибыл Вирджинский полк, за исключением полковника Джошуа Фрая, который упал с лошади, сломал себе шею и умер. Вашингтон принял командование на себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.